

БЕЛОРУССКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ

219

УДК 17.02:215(476)

КОГАН Игорь Леонидович

**Моральные категории добра и зла
в религиозном мироощущении
(культурологический аспект)**

24.00.01 – теория культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

МИНСК 1999

Работа выполнена на кафедре социологии и культурологии Белорусского университета культуры

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Крюковский Н.И.

Официальные оппоненты – доктор философских наук, профессор, академик
Бабосов Е.М.

кандидат философских наук, доцент
Саранцева В.Н.

Оппонирующая организация – Белорусский лингвистический университет

Защита состоится 28 мая 1999 г. в 14.00 часов на заседании специализированного совета по защите диссертаций Д 09.03.02 Белорусского университета культуры, телефон ученого секретаря – 222-80-25.

Адрес: г. Минск, ул. Рабкоровская, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского университета культуры.

Автореферат разослан «15» 04 1999 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
по защите диссертаций,
кандидат исторических наук,
доцент

П.Г. Игнатович

Актуальность темы диссертации. Исторический период, переживаемый современным обществом нашей страны и всем постсоветским пространством, с особой силой выявляет тенденцию возрождения религиозных ценностей. Религиозный ренессанс вызывает к жизни давно забытые образы и идеи, которые играли одну из самых существенных ролей в созидании культуры прошлого. Религиозная догматика, теология, религиозная философия конца XIX – начала XX веков вызывает сегодня интерес подавляющей части населения Беларуси, пробуждая вместе с тем определенные душевные порывы в человеке. Общезначимыми для общества становятся идеи религиозно-этического характера, проявляя тем самым до известной степени тот бессознательный фон, который в своей совокупности с оформленными идеями и понятиями можно назвать религиозным мироощущением.

Религиозное восприятие мира имеет собственную специфическую окраску, отличающую его от чисто научного, философского или просто атеистического мировосприятия. Главное отличие между этими моделями мира состоит в различии осевой понятийной структуры сознания: в религиозном мироощущении основой данной понятийной оси являются категории добра и зла. Противопоставление этих категорий друг другу есть важнейшее условие как религиозного постижения мира, так и нравственного поведения. Различение категорий добра и зла существенно для построения морали и обоснования любого этического суждения, но религиозное мироощущение, на фоне которого происходит подобная дифференциация моральных категорий, вносит свое, присущее лишь ему понимание нравственного долга – основы этического сознания. Мировосприятие верующего человека так или иначе связано с понятием Бога, который является источником силы, порядка и нравственного требования; атеистическому же сознанию свойственно наделение этической силой человека либо общества. Именно в таком идеологически обоснованном ключе развивалась советская этика, которая, с разрушением Советского Союза, утратила свою привлекательность и силу воздействия. Отсутствие же работ, связанных с теоретическим осмыслением религиозной этики и ее главных особенностей, чревато сегодня потерей четко осознанных нравственных ориентиров современной молодежи, для которой коммунистической этики больше нет, а новой морали, основанной на новых идеалах, еще нет.

Построение новой морали невозможно осуществить быстро – этот процесс связан не только с появлением новых этических учений, но и с культурной парадигмой, однако в любом случае нравственные идеалы не должны более строиться на отвлеченных принципах, как,

на принципах коммунизма. Так или иначе построение новой морали должно быть связано с культурной традицией нашего народа, с выявлением и осмыслением тех образов и идей, которые питали собой культурное созидание на протяжении многих веков. Поэтому осмысление нравственной оси, образуемой категориями добра и зла, в религиозном мироощущении насущно необходимо и актуально, так как оно позволит раскрыть исторический и логический смысл данных категорий и вычленил из него структурные основания этического сознания вообще.

Выявлением смысла моральных категорий добра и зла и определением связи религии и этики актуальность темы диссертации не исчерпывается. Необходимо сказать, что современное состояние науки о культуре, культурологии, находится на пике своего развития, а культурологический метод познания внедрен сегодня практически в любую область науки как существеннейший метод выявления смыслообразующих причин всякого понятия. Теория культуры, занимающаяся изучением структуры культурного организма, может предоставить человеку возможность сознательного выбора того или иного коллективного действия. С учетом структурного анализа культуры человеку становится доступной как «социальная инженерия», т.е. отражение насущных потребностей общества в создании необходимых общественных и властных институтов, так и «социальное планирование», т.е. стратегическое определение развития общества внутри мирового сообщества. Осуществлять же «социальное планирование» вне структурного знания культуры нашего общества и вне вековой традиции наших предков невозможно, не исказив исторического должествования нашего народа. В этом смысле наиважнейшим является определение роли и места в структуре культурного организма этики и религии, их взаимоотношения как смыслообразующего принципа облика и стиля культуры.

Связь работы с крупными научными программами и темами. Настоящая диссертация связана с темами социокультурных и религиозно-этических исследований в Республике Беларусь, осуществляемых в рамках Белорусского Университета культуры.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является раскрытие религиозного смысла моральных категорий добра и зла, а также определение роли этики, в которой основой является религиозная природа данных понятий, в структурном оформлении культурного организма. Для этого должны быть поставлены и решены следующие задачи:

♦ определить природу нравственности первобытного человека с тем, чтобы понять содержание нравственных требований и сущность

морального сознания людей до появления первых крупных религиозно-мифологических систем;

♦ проанализировать развитие нравственного сознания в соответствии с достижениями психологии, определяющими из которых являются учения З.Фрейда и К.Юнга, чтобы обнаружить истинное содержание этических норм, мифологических образов и религиозных заповедей, их единую основу и направленность;

♦ выявить религиозную природу мифологии и социальной власти для того, чтобы осознать источник действенности норм морали для человека;

♦ исследовать мифологию как форму связи человека и культуры, человека и мира вообще;

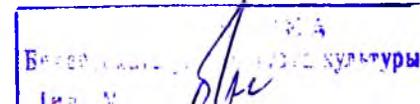
♦ и, наконец, раскрыть религиозный смысл категорий добра и зла, для чего провести анализ исторических религиозно-мифологических систем и обнаружить наиболее полноценное в теоретико-нравственном аспекте религиозное учение.

Объект исследования. Объектом исследования является смысловая основа моральных категорий добра и зла, а также их взаимоотношение.

Предмет исследования Предметом диссертации является изучение особенностей проявления религиозного смысла моральных категорий добра и зла в общей структуре этического сознания и в культуре в целом, а также роль религиозного мироощущения в человеческой психике и в человеческой культуре.

Гипотеза. Моральное сознание имеет действительность своих поведенческих установок при условии наличия абсолютных критериев, относительно которых нравственный императив приобретает авторитетный, а значит и обязательный характер. Абсолютные критерии присущи только религиозному мироощущению и религиозному сознанию и выражаются в понятии абсолютного бога. Поэтому анализ основных моральных категорий добра и зла через призму их смыслового наполнения в крупных и в том числе мировых религиях позволит раскрыть основополагающий, т.е. религиозный, смысл этих категорий и таким образом использовать его при построении любой этической системы.

Методология и методы проведенного исследования. Методологической основой данной диссертационной работы послужило сочетание эмпирического (исторического) и теоретико-философского метода исследования. Кроме того, использовались методологические разработки известных белорусских и зарубежных исследователей, их опыт построения логической конструкции системного анализа категорий в области этики, эстетики, философии, культурологии.

Научная новизна диссертации. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые осуществлена попытка теоретического соединения достижений психологии, в частности, таких понятий, как бессознательное влечение и архетип, и структуры этического сознания. Через выявление существенной связи этики, мифологии, религии и социальной власти оказалось возможным определить природу этой связи, а также форму единства сознания человека и мира, человека и культуры. Кроме того, удалось осмыслить мифотворческую функцию сознания как основу и природу развития мышления вообще, усложнения его структуры и механизмов действия. До сих пор эта функция определялась лишь как начальная, архаичная фаза мышления, в то время как настоящее исследование видит в этой функции основу разумного отношения к жизни и окружающему миру, что делает миф как систему образов универсальной формой культурного мышления на любом этапе развития разума и в любой сфере деятельности человека. Кроме того, важным выводом диссертации, который можно считать если и не новаторским, то по крайней мере продолжающим традицию религиозной философии конца XIX – начала XX вв., является определение структурной роли религиозной этики в культурном организме, а именно ее «осевое» культурное значение. Благодаря этому культура предстает религиозным по природе целым, которое отражается в человеческих понятиях в изначально религиозном смысле, что представляет собой важный элемент новизны всей диссертации в целом. Именно глубиной, обликом и культурно-национальными особенностями религиозной этики формируются границы культуры и определяются ее потенции, в связи с чем становится впервые возможным анализ целей культуры в целом и возможностей их достижения.

Практическая значимость полученных результатов. Определение религиозного смысла категорий добра и зла помогут восстановить роль морали в жизни человека и общества, учитывающей не только достижения собственно науки этики как отвлеченного знания, но и культурную традицию прошлого. Использование выводов настоящей работы, касающихся связи религии и этики, которая проявляется практически в любом этическом понятии или всеобщей этической идее, позволит вызвать существенный интерес молодежи к изучению основ этического сознания вообще, так как впервые дается возможность показать и доказать источник действительности моральных императивов на человеческое сознание. Современное нигилистическое отношение молодых, а нередко и вполне взрослых, людей к авторитету фактически разоружает преподавателя и обесценивает знания об этике. Результаты же, полученные в диссертационной работе, раскрывают сущность, природу подчинения авторитету,

присущую области бессознательного в человеке, дают понять, что структура человеческой психики изначально направлена на выбор абсолютной ценности для собственной картины мира. Поэтому отвержение, скажем, общепринятых авторитетов неизбежно ведет к их замене другими, более привлекательными в данный момент для человека. Таким образом, практическая значимость результатов, полученных в настоящем исследовании, заключается как в их использовании специалистами по этике, так и в восстановлении роли нравственного сознания в обществе.

Помимо этого, анализ исторического наполнения моральных категорий добра и зла религиозным смыслом и выявление его логической необходимости создают предпосылки для построения в будущем новой культурологической концепции, которая содержала бы в себе не только описательные характеристики культур, как, например, их морфологические интерпретации Шпенглером, но и определение исторического должествования культур, их места, роли и практического вклада в достижение неких общемировых задач.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту. Решение поставленных в диссертации задач позволяет сформулировать положения, выносимые на защиту:

1. Исследование нравственности первобытного человека приводит к заключению о том, что ее природа религиозна. Собственно антропогенез связан именно с появлением первых табу и тотемов, ставших историческим основанием появления первых религиозно-этических систем, которые позже оказались вплетены в смысловое содержание развитых религиозно-мифологических учений, мировых религий, действующих до сего дня (1).

2. Использование достижений психологии, связанных с изучением структуры психики, показывает, что вера в силу невидимых духов переросла не только в общезначимые мифологические системы, но и в общепризнанную социальную власть. Это доказывает, что бессознательное религиозное чувство лежит в основе подчинения как такового и наделяет понятие авторитета безусловной силой влияния на человеческое сознание (1, 4).

3. Структура человеческой психики, имея осевое строение, выбирает наиболее значимый для нее авторитет и наделяет его абсолютными качествами – он становится абсолютной ценностью. Именно поэтому мораль немислима вне понятия морального абсолюта, и вне зависимости от того, что помещается на его место – идеал, Бог и др., подчинение ему религиозно по своей природе (1, 2, 4).

4. Категории добра и зла, развиваясь в моральном сознании первобытного человека в понятиях «плохо» и «хорошо», постепенно достигли уровня абсолютной ценности, персонифицированной Богом и

дьяволом. Религиозная природа этих категорий, начиная от понятий «плохо» и «хорошо» и заканчивая понятиями священного единства и низменного эгоизма, является определяющей основой построения любой этической системы. Нравственный императив и само этическое сознание религиозны по своей природе и требуют выбора морального абсолюта, который должен быть органично связан с культурной традицией народа (1, 2, 4).

5. Этика, которая осознала свою религиозную природу и раскрыла смысл осевых категорий добра и зла, чье противостояние создает необходимое нравственное напряжение для совершения ценного этического деяния, является действенным центром всего культурного организма. Созидаемая культура находится в пределах границ, устанавливаемых религиозной этикой, которая связана с культурной традицией народа (3).

Личный вклад соискателя. Работа является результатом собственных научных и практических изысканий соискателя и содержит вклад в разработку проблем: а) природы этики первобытного человека; б) структуры этического сознания; в) источника действительности этических норм на сознание; г) смысловой основы ценностного, в том числе этического, суждения; д) культурообразующих принципов и определения структурно-осевого строения культуры; е) систематизации исторических религий на основе предложенных автором логических критериев.

Апробация результатов диссертации. Результаты исследований были представлены на научных конференциях, посвященных культуре Беларуси (февраль 1998г., г. Минск) и основоположникам славянской письменности Кириллу и Мефодию (апрель 1998г., г. Минск). Результаты предварительной научной экспертизы диссертации зафиксированы в заключении кафедры культурологии и социологии Белорусского университета культуры.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, выводов и списка использованных источников. Объем текстовой части диссертации составляет 103 страницы, список использованных источников состоит из 143 наименований объемом 8 страниц.

Основное содержание работы

Во введении и общей характеристике работы дается краткий анализ исследований современных авторов, посвященных проблемам этики и религии, обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цели и задачи работы, устанавливается научная

новизна и практическая значимость полученных результатов диссертации, выделяются положения, выносимые на защиту.

Основной проблемой данной работы является раскрытие особенностей смыслового наполнения моральных категорий добра и зла в религиозном мироощущении. Сегодня восприятие мира достаточно разнообразно, и помимо религиозного отношения к миру человек обладает иными формами отношения к нему, например, философской или научной. Поэтому естественно обратиться к исследованиям первобытных обществ, для которых такого разнообразия еще не было, что было сделано автором настоящей работы в первой главе «Религиозная природа нравственности первобытного человечества».

Современная наука этики выражает стремление полностью выйти из-под любой опеки той или иной парадигмы прошлого, будь то религиозного учения или философской системы. Этика пытается утвердиться как самостоятельная наука с собственной методологией. В ее пределах сосуществуют такие этические течения, как «гуманистическая этика» (Э.Фромм, П.Куртц), «ситуативная этика» (Дж. Флетчер), «этический бихевиоризм» (Б.Скиннер), «утилитаризм правила» (Д.Харрод, Р.Брандт), «этика добродетели» (Ф.Фут, М.Слоут). Среди основных этических идей, вокруг которых оформляется большинство современных этических учений, можно назвать аксиологию (учение о ценности), деонтологию (учение о долге), ареологию (учение о духовной личности), фелицитологию (учение о счастье и наслаждении), танатологию (учение о смысле жизни). Однако тенденция «этического сепаратизма» этих учений не отражает действительную связь своих основных понятий и культурной традиции, в рамках которой эти понятия сложились, хотя и многократно усложнились и расширили сферу своего применения. Претензия на научность подавляющего большинства современных этиков создает у них иллюзию, на которой построил свое учение Кант, о том, что человек обладает достаточными качествами и удовлетворительной духовной глубиной для выявления в самом себе абсолютных оснований для этически ценного поведения и нравственного сознания.

Советская школа этики, которая начала разрабатывать собственный категориальный аппарат лишь с конца 60-х годов, выражала данную тенденцию в еще большей степени, чем этика Запада. Следует отметить таких этиков советского периода, как Дробницкого О.Г., Анисимова С.Ф., Кисселя М.А., Мельвиля Ю.К., Кузнецова В.Н., Гусейнова А.А. После ослабления идеологического давления начали появляться работы Библиера В.С. «Нравственность. Культура. Современность.» (1990), Мамардашвили М.К. «Сознание и

цивилизация» (1988), Гусейнов А.А. «Золотое правило нравственности» (1988) и др. В них усиливается тенденция выделения общечеловеческого, т.е. общезначимого, в этике, но методы, которыми предлагается это осуществить, достаточно наивны, как, например, желание Дубко Е.Л. объединить марксистское учение об этике с современными западными этическими течениями, что будет означать лишь придание новой формы старому содержанию.

Из русскоязычных авторов, писавших о религии и этике, следует отметить С.Н.Булгакова («Два града», «Свет невечерний» и др.), Н.А.Бердяева («Философия свободного духа», «Философия свободы»), С.Н.Трубецкого («Смысл жизни»), Н.О.Лосского («Условия абсолютного добра», «Бог и мировое зло»), Б.П.Вышеславцева («Этика преображенного Эроса»). Всем им свойственно желание соединить современность и современные нравы с древними религиозными традициями; только в них им виделись ясные и твердые основания мотивации поведения и личного совершенствования.

Такие современные работы по этике, как «Краткая история этики» А.А.Гусейнова и Г.Иррлитца (1987), О.Г.Дробницкого «Понятие морали» (1974), В.Г.Иванова «История этики древнего мира» (1980) и «История этики средних веков» (1984), а также М.С.Кагана «Этическая мысль» (1988) или А.П.Скрипника «Моральное зло» (1992) значительно расширяют сферу изучения и практического применения этической науки. Однако нельзя не признать слабый аналитический характер большинства вышедших работ по этике последних лет, что связано, очевидно, с утерей мировоззренческих основ советского периода. Твердые же основания следует искать в традициях прошлого, когда главной силой формирования мировоззрения выступала религия.

Такие исследователи первобытных нравов и религий как Фрезер («Золотая ветвь»), Тайлор («Первобытная культура»), Малиновский, Леви-Стросс («Первобытная структура родства») и другие предоставляют богатый материал наблюдения за поведением и жизнью первобытных племен, из которого видно, что религиозные представления сопровождали человеческую жизнь с тех пор, как человек начал выделяться из природы. По Мюллеру, одному из крупнейших исследователей религии и религиозной этики, политеизм, например, коренится в структуре языка (наименование явления психологически ведет к наделению его самостоятельной силой), а скажем, Баховен искал религиозные и этические основания в отношении человека к матери. Археологические и антропологические данные свидетельствуют, что вера в невидимые силы была присуща человеку изначально, так как раскопки стоянок первобытного человека указывают на наличие предметов религиозного культа.

Помимо материальных подтверждений о наличии у первобытных людей религиозных представлений ученые обнаруживают и исследуют богатый материал устных преданий, которые передаются из поколения в поколение в виде различных мифов, легенд, сказок.

В то же время известно, что жизнь первобытного человека регламентировалась жесткими правилами поведения, так называемыми табу, которые были призваны не только сохранить человека как род, но и сформировать жесткую иерархию внутри родового клана. Это было бы невозможно, если бы табу поддерживались только извне, с помощью силы вождя или совета старейшин. Все, что не соответствовало требованиям табу, признавалось плохим, а что происходило по установленным и общепринятым правилам поведения, считалось хорошим. Это первоначальное деление на «хорошо» и «плохо» в первобытном обществе может быть принято за первые проявления нравственного противостояния, противоположения категорий добра и зла друг другу (использование в диссертации термина «категорий добра и зла» в отношении первобытного человека условно из-за неразвитости у него категориального аппарата).

Таким образом, позволительно определить изначальную форму отношения человека к миру как религиозную, так как никак иначе нельзя назвать веру первобытных людей в невидимые силы (духи умерших предков, духи-покровители, бессмертие души при выполнении при жизни всех установленных правил). Поэтому происхождение и развитие моральных представлений следует искать в религиозном мироощущении.

Смысловая основа категорий добра и зла изначально религиозна, так как моральные категории формировались в условиях религиозного мироощущения человека. Смысловое содержание главных моральных категорий, выступающих в первобытном человечестве как «плохо» и «хорошо», наполнялось практически только за счет религиозных представлений. Закон поведения или табу любого рода объяснялся только при помощи веры в невидимые силы, хранящие незыблемость закона; сам «родовой строй требует благоговения к невидимому». Поэтому содержание понятий «плохо» и «хорошо» имело только религиозные корни, хотя в поведении запреты могли касаться любой области жизни, вовсе не связанной непосредственно с конкретным религиозным воззрением.

Отсюда становится хорошо понятной и та роль, которая принадлежит моральным категориям добра и зла в становлении и развитии культуры первобытного человека. Они охватывают собой весь спектр суждений и оценок, какие только вообще бывают, поэтому их проявление в различные исторические эпохи по-разному отражалось и на сознании людей данной эпохи, и на их культурном строительстве.

Особенно это касается первобытного общества, поскольку вся их практическая деятельность регламентировалась многочисленными запретами и ограничениями поведения. Это позволило выдвинуть тезис о том, что культурные границы создаются основами религиозно-теоретических воззрений и религиозно-практических (этических) предписаний.

Приведенные данные позволяют выдвинуть еще один немаловажный тезис о том, что этическая система является выражением и формой религиозного сознания народа. Любая этика, даже современная, т.е. атеистическая, обязана своим появлением древнейшим институтам табу – запретам и связанным с ними нормам поведения и проведения ритуалов, а также с религиозными представлениями первобытного общества. Какой бы искусственной ни была система нравственности сегодня, она вынуждена использовать понятия, чьи корни уходят в глубь наивных религиозных воззрений древности. Этика, которая держится на противопоставлении двух противоположных полюсов суждений «плохо» и «хорошо», с одной стороны, является неотъемлемой частью любой культуры и ее стержнем в общественной жизни, с другой – этика отражает глубинные элементы человеческой психики, или бессознательное, которое само выражается в религиозных представлениях.

Вышесказанное позволило автору выделить основные выводы первой главы. Первые табу первобытного общества были основаны на бессознательной вере человека в невидимые силы, действующие в табуированных предметах или людях. Они были связаны с появлением и развитием религиозного сознания. Уже в первобытных племенах идея «высшего» как выражение понимания того, что в окружающем мире господствуют самостоятельные, независимые от людей силы, нашла свое отражение в примитивных религиозных представлениях о злых и добрых духах. Все это говорит о том, что в человеке изначально заложено бессознательное религиозное беспокойство, которое требовало своего выражения в адекватных формах.

Данные выводы предлагают предварительный ответ на поставленный в настоящем исследовании вопрос о сущности главных моральных категорий добра и зла. Важнейшая сторона их сущности заключается в возможности не только оценки, но и суждения, поэтому категории добра и зла не только оценивают настоящее, но и дают возможность указать на должное будущее.

Изначальная и простейшая пара ценностных категорий «хорошо – плохо», соотносимая с категориями добра и зла, может быть продлена в иные области культуры, например, в сфере художественной культуры такой парой являются категории «прекрасное-безобразное», в сфере психологической – «наслаждение-

страдание» и т.д. Понятия добра и зла являются универсальными по своей природе, поэтому необходимо попытаться овладеть максимально исчерпывающе содержанием категорий добра и зла, их отношением друг к другу, ибо эта связь составляет ось любой культурной традиции не только прошлого или настоящего, но и будущего.

Во второй главе «Объективация религиозного чувства. Подчинение идее абсолюта как основа нравственного действия» основное внимание уделено изучению процесса мифотворчества, определению структуры психики и ее соответствия структуре создаваемого мифа. После определения в первой главе того, что в основе отношения человека к миру лежит религиозное мироощущение, необходимо более ясно выявить объективацию глубинного бессознательного религиозного чувства. Наиболее существенным выражением религиозного чувства человека является миф, чья структура необходимо содержит в себе абсолютный центр, вокруг которого вращаются все остальные образы. Используя выводы некоторых известных философов, например, Бергсона, автор диссертации предположил, что структура мифа должна каким-то образом соответствовать структуре самой психики, так как, по Бергсону, мифотворчество есть выражение мифотворческой функции сознания, т.е. имманентно присущей человеческой психике. Отсюда заключается, что психика человека должна таким же образом обладать неким центром, абсолютным образом, который упорядочивал бы саму психику и процесс мышления в частности. Такую роль абсолютного образа в человеческой психике взял на себя образ бога, благодаря которому мир и сам человек получают оправдание. В поведении же образ бога как абсолютный центр человеческой психики проявляется в постижении человеком категорий добра и зла, их взаимоотношения и взаимовлияния.

Поведение, которое регламентируется теми или иными положениями, начиная от табу и заканчивая определением должного, выражает собой подчинение человека, осознание им могущественных сил и свободное соотнесение своих действий с представлениями о природе этих сил. Именно благодаря тому, что религиозное чувство связано с подчинением высшему существу, для человека стало возможным подчинять свое поведение тем моральным предписаниям, которые выводятся из логики соответствующего образа бога, играющего для человека роль абсолютной ценности. Это позволяет сделать верный для человека выбор того или иного действия в соответствии с качествами образа его божества, наделяя таким способом его природой добра. Зло же приписывается всему тому, что находится вне данного божественного образа, отторгнуто от абсолютной ценности, которое и есть абсолютное добро.

Подчинение, лежащее в основе религиозного чувства человека, переносится им и на другие области жизни, например, на отношение к социальной иерархии. Сохранение порядка внутри племени, рода, общины или государства жизненно необходимо, поскольку от слаженного действия всех членов общины зависит их выживание. Не случайным видится факт того, что в истории государственная власть или власть вождя и жреца почиталась священной и понималась либо непосредственно божественной властью, либо ее проводником. Поэтому религиозное чувство эксплуатировалось не только по прямому его назначению в поклонении богу, но и в обожествлении власти. Сила бога считалась столь действенной и всемогущей, что послушание человеку религиозных заповедей, одной из которых было добровольное подчинение власти как наместнице бога, должно было автоматически вызвать божественный гнев и наказание. Формы же отношения человека и бога зависели от многочисленных причин, связанных с особенностями этнического, географического, экономического и иного характера, которые отражались в религиозно-мифологических учениях.

Религиозные представления порождают этику и ее основные понятия, поэтому изучение исторических религиозных учений необходимо для раскрытия истинного смысла категорий добра и зла. Именно эти категории формируют мотивы поведения и являются его движущей силой. В различении категорий добра и зла, в их напряженном противостоянии вырастает собственно этическое сознание, что не только позволяет воспитывать нравственное чувство в человеке, но и развивать в нем духовно-нравственную культуру сознания и поведения. Совесть как объективированное бессознательное религиозное чувство есть феномен культурного развития народа, результат воздействия культурной традиции на человека. Совесть – это форма религиозного творчества людей одной социокультурной общности, отражающая результат понимания глубинного смысла категорий добра и зла в их единстве и противостоянии. Это позволяет утверждать, что само бессознательное религиозное чувство объективируется в представлениях человека о добре и зле и выражает собой его нравственный уровень.

Третья глава «Категории добра и зла в религиозно-мифологических системах» посвящена анализу известных исторических религиозно-мифологических систем, начиная от религии шумеров и заканчивая исламом. Подобный анализ необходим для выявления той исторической формы, которая наиболее полно и глубоко смогла раскрыть смысл категорий добра и зла, а также структуру их взаимоотношений. Зависимость поведения от образа бога или божеств была

постулирована автором данной работы еще в первых двух главах, поэтому в третьей главе особенно важным представляется выработка критериев и оценка моральных категорий добра и зла, выраженных в персонифицированном виде бога и дьявола. Наиболее глубокой, по мнению автора, в раскрытии смысла категорий добра и зла является христианская религия, в которой Бог олицетворяет не только абсолютную ценность (которая может быть относительной в сравнении с абсолютными критериями), но и абсолютное добро. Зло, таким образом, персонифицированное дьяволом, есть не что иное, как то, что отпало от абсолютного добра, перестало быть с ним в единстве и пожелало самоутвердиться вне Бога. Позволительно сделать вывод, что культурные формы, вырастающие на почве христианского вероучения, можно считать наиболее адекватными религиозной природе категорий добра и зла.

Кроме того, анализ исторических религий представляется не как набор ничем не связанных между собой форм религиозного отношения человека к миру, о как взаимосвязанные учения, подчиняющиеся некоему логическому движению, которое связано с раскрытием смысла категорий добра и зла. Эти категории как движущие силы поведения и определяющие его вектор, направление, получают наиболее полное раскрытие именно в религиозных учениях, а религиозное сознание развивается благодаря подобному осмыслению добра и зла. Поэтому можно заключить, что нравственный императив или иные формы искусственных этических систем не способны породить достаточную силу воздействия на человеческую психику, в которой основой является религиозное чувство, т.е. некий бессознательный фон религиозного характера. Отсюда, моральные категории добра и зла раскрываются во всей полноте только в религиозном мироощущении, а этическая противопоставленность добра и зла образует ось культурного творчества людей и всего общества, создавая в то же время границы культуры и выражая ее потенциал.

Поставленная в исследовании цель раскрытия смысла категорий добра и зла в религиозном мироощущении и определения их роли в структуре культурного организма в общих чертах выполнена как в методике исследования, так и в его результатах. Анализ исторического понимания категорий добра и зла в религиозных представлениях, учениях и системах различных народов мира позволил увидеть внутреннюю логику самораскрытия этих категорий: каждая культурная традиция, породившая развитую мифологическую религиозную систему, вносила свой вклад в смысловое наполнение категорий добра и зла. При этом поступательное развитие человеческого понимания этих категорий, выраженное в системе религиозных представлений, отражалось и на формировании этических

систем, главными формообразующими принципами которых являются запрет и побуждение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование вопроса об отношении религии и морали и ее главных категорий – добра и зла, а также их взаимосвязи и отношения к культуре, позволяет сделать следующие выводы:

1. Нравственность первобытного человека религиозна по своей природе. Бессознательное религиозное чувство выражается в идее высшего существа, что указывает на осевое строение психики, осью которой является абсолют, будь то в виде идеи, образа или идеала (1).

2. Строение психики определяет необходимость внешних авторитетов, коими являются мифологические образы богов и социальная власть. Само подчинение человека внешнему авторитету религиозно. Во-первых, внешний авторитет по своей сути причастен абсолюту и отражает собой этическую тенденцию: «должное» обязано быть трансцендентным. Это и есть религиозная основа этического идеала. Во-вторых, религиозная природа характеризуется прежде всего влечением к абсолюту, к высшему существу, которое отражает потребность конечного в единении с бесконечным (1).

3. Абсолют является абсолютной ценностью для человеческой психики, а потому религиозная этика становится наиболее созвучной бессознательным стремлениям людей. Добро и зло составляют ось любой этической системы и выражают структуру этического сознания, создавая необходимое напряжение, называемое нравственной ценностью (1,2).

4. Нравственный императив приобретает действительность только тогда, когда он служит адекватному выражению бессознательного религиозного стремления человека к единению с абсолютом. Использование идеалов в настоящей или будущей морали может быть действительным лишь в смысловом русле культурной традиции данного народа. Глубинное же понимание культурой религиозного стремления своего народа к единению с абсолютом выражается в раскрытии смысла категорий добра и зла как центральных полюсов любой этической системы, в которой они играют роль осевого центра (1,2,4).

5. Категории добра и зла как формы нашего суждения обладают религиозной природой, ибо они направлены в своем стремлении к достижению единства с объектом суждения как с должным. Любое объективное суждение должно пониматься не как полностью

индифферентное к понятиям добра и зла, но как четко их различающее и отдающее безусловное предпочтение первому (1,2).

6. Этика имеет религиозную природу и является фундаментом и осью любой культурной организации людей. Этика не просто часть культуры, но ее смыслообразующий принцип, а ее религиозная основа, т.е. фундамент смыслового содержания категорий добра и зла, творит границы культуры как целостного организма. Религиозные воззрения вместе с нравственными нормами творят границы возможностей самой культуры, определяют ее облик и наделяют данную культуру потенцией развития разной степени интенсивности. Реализация культурного потенциала зависит, во-первых, от того, насколько сознание народа прониклось религиозно-этическими принципами прошлого и настоящего, а во-вторых, от возможности и желания народа извлекать из принципов культурной традиции своего народа все новые и новые смыслы категорий добра и зла как осевого центра социокультурной целостности (1,2,3,4).

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Коган И.Л. На все ли воля Божья? – Минск: «Элайда», 1997. – 400с.
2. Коган И.Л. Смысл творчества. – Минск: «Элайда», 1997. – 175 с.
3. Коган И.Л. Святые братья Кирилл и Мефодий (к вопросу о национальной идее) // Материалы Кирилло-Мефодиевских научных чтений / Белорусский институт культуры. – Минск, 1998. – С.52-60.
4. Коган И.Л. Культура Беларуси: идеал и иллюзия // Материалы научной конференции аспирантов / Белорусский институт культуры. – Минск, 1999. – С. 3-18.

Общий объем опубликованных материалов составляет 598с.

Коган Игорь Леонидович

Моральные категории добра и зла в религиозном мироощущении (культурологический аспект)

Моральные категория добра и зла, религиозное мироощущение, этическое сознание, смысловая основа, религия и этика как структурная ось культуры.

Диссертация посвящена исследованию моральных категорий добра и зла в религиозном мироощущении. Религиозный элемент составляет в этих категориях смысловую основу и позволяет использовать нравственные императивы для осознанного нравственного поведения. Целью работы является определение этики и ее роли в структурном оформлении культурного организма. В результате исследования выяснена осевая роль этики, в которой раскрыта религиозная смысловая основа, благодаря чему становится возможным определить взаимоотношения моральных категорий добра и зла.

Методология диссертации основана на достижениях крупных белорусских и зарубежных исследователей и базируется на сочетании двух взаимодополняющих методов. Первый метод исследования – теоретико-философский, который устанавливает логическую стройность и направленность исследования. Второй метод касается апробации теоретических выкладок на историческом материале, представленном крупнейшими религиозно-мифологическими учениями.

Новизна достигнутых в диссертации результатов отражается в попытке теоретического соединения основных психологических понятий с выявленной структурой этического сознания. Это дает возможность практически применить полученные результаты не только в образовательном процессе, но и в практической психологии. Выявлена форма связи индивидуального сознания с культурой, подвергнуты анализу понятия мифа, абсолюта, идея подчинения. Кроме того, результаты диссертации позволяют более подробно изучить основные культурологические понятия, уточнить и систематизировать представления о структурном строении культуры.

Коган Ігар Леанідавіч

Маральныя катэгорыі добра і зла ў рэлігійным светаадчуванні (культуралагічны аспект)

Маральныя катэгорыі добра і зла, рэлігійнае светаадчуванне, этычная свядомасць, сэнсавая аснова, рэлігія і этыка як структурная вось культуры.

Дысертация посвящена исследованию моральных категорий добра и зла у рэлігійным светаадчуванні. Рэлігійны элемент складае ў гэтых катэгорыях сэнсавую аснову і дазваляе выкарыстоўваць маральныя імператывы дзеля усвядомленых маральных паводзін. Мэтай работы з'яўляецца вызначэнне этыкі і яе ролі ў структурным фарміраванні культурнага арганізма. У выніку даследавання высветлена осевая роля этыкі, у якой раскрыта рэлігійная сэнсавая аснова, дзякуючы чаму становіцца магчымым вызначыць узаемаадносіны маральных катэгорыі добра і зла.

Метадология дысертации заснавана на дасягненнях буйных беларускіх і замежных даследчыкаў і базіруецца на спалучэнні двух узаемадапаўняльных метадаў. Першы метада даследавання – тэарэтыка-філасофскі, які ўстанаўлівае лагічную стройнасць і накіраванасць даследавання. Другі метада датычыць апрабавання тэарэтычных выкладак на гістарычным матэрыяле, які прадстаўлены буйнейшымі рэлігійна-мифалагічнымі вучэннямі.

Навізна дасягнутых у дысертации вынікаў адлюстроўваецца ў спробе тэарэтычнага спалучэння асноўных псіхалагічных паняццяў з выяўленай структурай этычнай свядомасці. Гэта дае магчымасць практычна выкарыстаць атрыманыя вынікі не толькі ў адукацыйным працэсе, але і ў практычнай псіхалогіі. Вызначана форма сувязі індывідуальнай свядомасці з культурай, падвергнуты аналізу паняцці мифу, абсалюту, ідэя падпарадкавання. Акрамя таго, вынікі дысертации дазваляць больш падрабязна вывучыць асноўныя культуралагічныя паняцці, удакладніць і сістэматызаваць уяўленні аб структурнай будове культуры.

KOGAN IGOR LEONIDOVICH

Moral categories of good and evil in religious
world-sensation (the culturological aspect)

Moral categories of good and evil, religious world-sensation,
ethical consciousness, sensual basis, religion and ethic as the
structural axis of culture.

This dissertation was devoted to investigation by moral
categories of good and evil in religious world-sensation.
Religious element composes sensual basis in these categories, it
allows to use moral imperatives for conscious moral behavior. The
purpose of this work was to determine of ethics and its role in
structural foundation of cultural organism. In the outcome of
investigation axial role of ethics has been found out, religious
sensual basis in that role has been revealed thanks by what it
became possible to determine interrelations between moral
categories of good and evil.

The methodology of dissertation has been found on achievements
by great Belarussian and foreign investigators, it was based upon
combination of two intercompleting methods. The first method of
investigation we could formulate as theoretical-philosophical, it
established logical harmony and direction of investigation. The
second method was concerned with approbation of theoretical
spreading on historical material, which has been presented by the
greatest religious-mythological theories.

The newsness of results, which have been achieved in this
dissertation, was reflected in attempt of theoretical combination
from fundamental psychological conceptions with revealed
structure of ethical consciousness. It could give opportunity of
practical using results achieved not only during educational
process, but in practical psychology also. The form of
combination from individual consciousness with culture has been
found, conceptions of myth, absolute, idea about submission have
been exposed to analysis. Moreover, results of this dissertation
would allow to study more detailedly fundamental culturological
conceptions, to specify and systematize ideas about structural
construction of culture.

Коган Игорь Леонидович

**Моральные категории добра и зла
в религиозном мироощущении
(культурологический аспект)**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологических наук*

Подп. в печ. 15.04.1999г. Формат 60x84 1/16
Бумага писчая №2. Усл. печ. л. 1,16. Уч. изд. л. 1,0
Заказ 94. Тираж 100 экз.

Ротапринт Белорусского университета культуры
220001, Минск, ул. Рабкоровская, 17.